

Цвигун Л. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
соискатель кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения*

ПРАВИЛО ЦЕЛЕВОГО ТОЛКОВАНИЯ СТАТУТОВ

Правило устранения вреда (mischief rule) либо, как его называет ряд ученых, правило целевого толкования (Романов А. К. Право и правовая система Великобритании: учебное пособие. – М.: Форум, 2010. – С. 220) формулирует, так называемый, исторический подход в толковании права. Оно предусматривает, что когда текст закона обнаруживает неясность, суд может обратиться к праву, действовавшему до принятия данного закона, и к другим документам, чтобы обнаружить цель, которую преследовал законодатель, принимая закон, какую проблему (mischief) хотел решить. Нужно обратиться не только к положениям закона, но и к его преамбуле. Часто законодатель определяет в ней смысл и цель принятия закона. Однако так бывает не всегда, и тогда полезно ознакомиться с парламентскими дебатами. В свете приобретенного таким путем понимания целей законодателя суд затем дает толкование закону в целом и отдельным его положениям, чем устраняет возможность его применения, неадекватного воле законодателя.

В английском юридическом обиходе данное правило известно как «правило Хейдона» (the rule in Heydon's case). Название оно получило по имени подсудимого по делу 1584 г. (Heydon's case (1584) // British and Irish Legal Information Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Exch/1584/J36.html>). В решении по данному делу был выработан алгоритм, согласно которому во внимание должны приниматься следующие четыре основания:

- 1) каким было общее право до принятия закона Парламентом;
- 2) какую проблему не позволяли решить нормы общего права;
- 3) каким образом Парламент попытался решить эту проблему и какие способы защиты права стали доступны;
- 4) обнаружив реальную причину принятия нового способа защиты права, судьи предлагают такую конструкцию, которая помогла бы применению закона и защите прав, тем самым устраняя дефекты закона и предыдущего правового регулирования (Чупрова Е. В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 21).

Канон целевого толкования позволяет судам сосредоточиться не на словах закона и даже не на его тексте в целом, но опираться на законодательную волю с учетом исторических обстоятельств, которые привели к принятию закона. Наиболее интенсивно к «правилу Хейдона» прибегали во второй половине XIX в. в связи с активизацией правовой реформы и правотворческой деятельности парламента. В настоящее время этот канон толкования приобретает еще большую актуальность в связи с членством Великобритании в Европейском союзе. В глазах судей и общественности историческое толкование приобретает дополнительную привлекательность и убедительность, гарантируя не только соблюдение законодательства, но и прав человека. Правилу исторического толко-

вания привержены европейские суды, что не могло не сказаться на практике английских судей и на их отношении к третьему канону толкования. Наиболее активно «правило Хейдона» применяют в тех делах, где речь идет о защите прав личности и публично-правовых интересов (Hart H. L. A. *The Concept of Law*. – Oxford, 1961. – P. 207).

Данный канон толкования в судебной практике используется достаточно широко. Так, одно время спекулянты недвижимостью по всей Англии стали энергично приобретать дома, пришедшие в ветхость. Механизм извлечения незаконных доходов был достаточно прост. Ветхое жилье сдавали в аренду, а через некоторое время, пользуясь законом, арендодатели обращались в суд, требуя, чтобы арендаторы отремонтировали арендуемую ими недвижимость за свой счет. По истечении срока аренды отремонтированные на средства арендаторов и потому возросшие в цене дома продавались. Обязанность ремонтировать жилье для арендатора действительно предусматривалась согласно требованиям общего права. Чтобы пресечь незаконную наживу, Парламент принял в 1938 г. Акт Об аренде недвижимости (ремонт и восстановление) (*Leasehold Property (Repairs) Act*), который установил запрет продавать дома, отремонтированные на средства арендаторов. Применение нового права было невозможно без разъяснения его положений на основе исторического толкования. Использование данного правила позволило установить, что судьи, применяя положения закона 1938 г., должны принимать во внимание не только его положения, но и ту цель, которую преследовал парламент, принимая закон. Установление «проблемы» (*mischief*) позволило судам применять право (закон 1938 г.) в соответствии с действительной волей законодателя, а, следовательно, обеспечивало более эффективное правоповедение (Cross R. *Statutory interpretation*. – L.: Buterworths, 1995. – P. 197).

Таким же способом истолковывается, например, Акт Об уличных правонарушениях 1959 (*Street Offences Act*), который устанавливал ответственность за приставание проституток к мужчинам на улицах или общественных местах. В деле *Smith v. Hughes* 1960 стал вопрос виновна ли в нарушении Акта женщина, которая стояла на балконе и приставала к мужчинам проходящим мимо. Решением суда она была признана виновной, поскольку суд резюмировал, что целью данного закона является очищение улиц, чтобы люди могли спокойно ходить по улицам и к ним не приставали проститутки. Исходя из этого, не имеет особого значения где конкретно (на улице, в дверном проеме, на балконе) находится правонарушительница (*Smith v. Hughes* (1960) // *The English Law Web Site of Asif Tufal* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.a-level-law.com/caselibrary/SMITH%20v%20HUGHES%20\(1960\)%201%20WLR%20830%20-%20DIV.doc](http://www.a-level-law.com/caselibrary/SMITH%20v%20HUGHES%20(1960)%201%20WLR%20830%20-%20DIV.doc)). В данном деле довольно легко применить правило устранения вреда, поскольку явно известны социальные отношения, возникновению которых препятствует Акт Об уличных правонарушениях.

Вышеописанное правило толкования помогает избежать абсурдности, несправедливости применения права, обеспечивая вместе с тем гибкость судебных решений. Но, тем не менее, его применение не всегда возможно, особенно в случаях, когда цель принятия закона не ясна из его текста или принятие закона имело несколько причин.